

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Он душил Дайю до тех пор, пока ее лицо не стало ужасающе сине-фиолетовым. От сильной боли она разрыдалась. Мо Цзюэ был полон гнева до такой степени, что это охлаждало людей. Никто не сомневался, что в следующее мгновение он задушит Дайю до смерти. Она испытывала огромный эмоциональный и физический дискомфорт. Мо Цзюэ и Мо Е не знали, что она специально затаилась в засаде и не могла дожидаться момента, когда убьёт Е Вэй. С их точки зрения, она стреляла в Е Вэй только потому, что тот стрелял в Мо Цзюэ. Неужели он был настолько влюблен в Е Вэй, что защищал ее даже в такой ситуации? Что он имел в виду, когда говорил, что стрелять в него ради спасения было ошибкой? Он предпочел бы, чтобы Е Вэй убила его? Как он мог быть таким жестоким? Не только Е Вэй любила его. Она тоже любила его!

Мэн Ляньин, видя, что дело идет наперекосяк, поспешно потянула Мо Е за рукав и взмолилась. "Е, скажи что-нибудь! Дайя просто хотела спасти брата Цзюэ и не собиралась специально причинять вред Е Вэю. Если бы она не выстрелила, брат Цзюэ был бы мертв". Дайя не могла умереть, они были товарищами по оружию. К тому же... Мо Е смотрел на маленькую руку, дергавшую его за рукав, холодным, как лед, взглядом, лишенным эмоций. Мэн Ляньин дрожала от страха. Он уже не был тем Мо Е, который так заботился о ней. Его нежность была построена на лжи. Она знала, что он больше не проявит к ней ни малейшей нежности. Все закончилось на свалке в Восточной Европе. Ее замыслы по уничтожению Одиннадцатого привели к его непреднамеренной гибели. Все ее усилия пошли прахом, и он потерял к ней всякую терпимость. И она... постепенно отпустила его, хотя все еще умоляла спасти Дайю.

Мо Цзюэ все еще был в крайней степени ярости. Он схватил Дайю за шею и с презрением отшвырнул ее на пол. Затем он схватился за грудь и, задыхаясь, уперся в стену. На этом его желание не закончилось. Даже если он не убьет ее, он не сделает ее жизнь легкой. Он отплатит ей в десятикратном размере за то, что она ему причинила. Обидно было, что тело не выдерживает, но Мо Е, ожидая всего этого, лишь покачал головой. Он наказывал себя до полусмерти, пока не успокоился, поняв, что напрасно волновался, и всё равно был зол, чтобы испортить кому-то настроение. Черт побери! Е Вэй действительно был источником проблем. "Дайя, ты в порядке? Давай я помогу тебе подняться". Мэн Ляньин с обеспокоенным выражением лица помогла ей подняться. На бледной коже Дайи было множество следов от пальцев. Она глотала воздух огромными глотками, и ей требовалось время, чтобы прийти в себя. Мо Е, как будто не имея никакого отношения к происходящему, безразлично смотрел на происходящее.

Мо Цзюэ уперся в стену, указал на Дайю и сказал: "Отвали! Немедленно возвращайся в Италию и исчезни с глаз моих долой! Если ты этого не сделаешь, я тебя пристрелю на хрен!" То, как он ненавидел Е Вэй, было его делом, и другим лучше не трогать ее. Это было абсолютное "нет". Кто бы ни хотел причинить ей вред, он должен был сделать это через его труп. Дайя действительно выстрелил в Е Вэй. Если бы его тело не было таким хрупким, он бы не пощадил ее так легко. Мо Цзюэ, у которого слегка кружилась голова, вернулся к кровати. Мучения, через которые он прошел, вымотали его до предела.

Дайю, гордая собой, оттолкнула Мэн Ляньин и встала. Мо Цзюэ с презрительным видом, но все так же надменно и холодно сказал: "Мо Цзюэ, у тебя хватает наглости отвечать мне недоброжелательностью! Вспомни, если бы я ее не застрелила, был бы ты еще жив, чтобы свести со мной счеты? Я просто пальцем не могу пошевелить Е Вэй, да? Если ты хочешь умереть, это твое личное дело!"

Она вдруг холодно рассмеялась, показала в окно и сказала: "Ты не ненавидишь меня за то, что я ее застрелила? Ну что ж, хорошо, смелый ублюдок! Если бы я ее не застрелила, ты бы уже давно умер и не испытывал бы никаких чувств! Неужели ты до сих пор считаешь, что я не

должен был этого делать? Тогда прыгай! Прыгай, чтобы доказать, что я действительно не должен был стрелять в нее. Раз уж ты все равно бы умер, почему бы и нет? Если ты не прыгнешь, к чему вся эта ярость и ненависть в тебе? К чему?! Что я причинил боль женщине, которую вы глубоко любите? Простите, но вы меня ненавидите? Это такая шутка! Вы почти мертвы! Какое право ты имеешь меня ненавидеть?!"

В фиолетовых глазах Мо Цзюэ вспыхнул гнев, и он вдруг посмотрел на нее. Дайя возмущенно посмотрела на него и холодно рассмеялась. "Прыгай! Покажи всему миру, что второй босс Мо - безнадежный романтик, и что люди не могут и пальцем тронуть твою женщину. Прыгай и докажи свою любовь! Что? Трусишь? Раз ты не прыгаешь, то на каком основании ты меня бьешь? Почему ты меня так ненавидишь? Это я - придурок, который дает тебе возможность ненавидеть меня здесь! Не пойми меня неправильно, пожалуйста!" Мо Цзюэ в ярости внезапно встал. Мо Е, стиснув зубы, прижал его плечо к себе. Мо Е хмуро посмотрел на Дайю и серьезно сказал: "Дайя, отстань!" Дайя холодно рассмеялась, глядя на Мо Цзюэ с ехидной усмешкой. Она боялась, что только она знает, над чем смеялась, и в спешке ушла, а Мэн Ляньин погналась за ней. Мо Цзюэ в гневе ничего не понимал, но Мо Е сказал: "Она права". "Брат..."

"Разве это не так? Только потому, что Дайя стрелял в Е Вэя, вы считаете, что Дайя заслуживает смерти. Вы ищете справедливости для Е Вэя, но кто, в свою очередь, будет искать справедливости для вас? То, что вы готовы терпеть, - это ваша собственная проблема. Если бы Дайя не застрелила ее, ты бы сейчас разговаривал со мной, Маленький Цзюэ?" Мо Е изложил факты. "В конце концов, она права. Она дала тебе шанс жить и при этом ненавидеть ее. Понятно?" "Не знаю. Я знаю только, что не пощажу никого, кто обидит Е Вэй!" сквозь стиснутые зубы злобно произнес Мо Цзюэ. Мучения отразились на его внешности. Мо Е не стал мешать ему отдыхать и просто сказал: "Ты можешь ненавидеть ее сколько угодно, но сможешь ли ты ненавидеть ее, если умрешь? Е Вэй, по сравнению с Дайю, действительно должен умереть. Если бы я был рядом, я бы тоже ее пристрелил. Маленький Цзюэ, а ты бы выстрелил, если бы был на моем месте?" "Это совсем другое дело!" возразил Мо Цзюэ.

"Это то же самое, совершенно то же самое! Неужели ты не понимаешь, что ты очень нравишься Дайе?" "Какое мне до этого дело?" с досадой возразил Мо Цзюэ. Все казалось таким простым. Он не любил Дайю и не нуждался в ее спасении. Он и в самом деле предпочел бы, чтобы его убил Е Вэй, но для его спасения не нужно было, чтобы кто-то убивал Е Вэя. Мо Е вздохнул, глядя на то, как беспечен его брат. "Ложись и отдохни. Мне уже лень тебя уговаривать". Мо Е оставил все попытки поговорить с братом, чтобы не злить его. Мо Цзюэ послушно лег, но отдыхать не стал. Он холодно посмотрел на потолок и вдруг спросил Мо Е: "Ты отправил Дайю в Маскат?" "Нет!" "Значит, она сама приехала? С таким количеством людей?!" У Мо Е сжалось сердце! Чёрт! Как он мог упустить это из виду!